

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(государственная академия)

Направление подготовки: **АРХИТЕКТУРА 07.06.01**

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

об основных результатах

подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации)

На тему: Эволюция жилой архитектура Урала в 1920-30-х годах.

Аспирант: Еремеев Владимир Евгеньевич

Научная специальность: 2.1.11 (05.23.20) Теория и история архитектуры,
реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия.

Научный руководитель: Полянцев Евгений Вадимович,
профессор, кандидат архитектуры

Кафедра подготовки: «Реконструкция и реставрация в архитектуре»

2022/2023 уч.г.

ВВЕДЕНИЕ

В начале XXI века особое внимание исследователей сосредоточилось на эпохе 1920-30-х годов, связанные с ключевыми событиями общественно-политической жизни СССР, которые были сосредоточены в частности в градостроительстве и архитектуре. Период эпохи авангарда в контексте развития советской архитектуры всегда был в центре внимания архитектурных критиков и теоретиков, не только в России, но и за рубежом. Однако при более внимательном погружении в тему становится очевидно, что в центре внимания являются архитектурные школы столиц: Москвы и Ленинграда, при том что процессы в градостроительстве и архитектуре провинциальных городов не являлись до последнего времени предметом пристального изучения.

Можно считать, что именно в регионах, в частности на Урале, осуществлялось формирование и отработка градостроительных решений, принципов планировки и застройки; реализация новых типологических групп гражданских и промышленных зданий. Недостаточное исследование и систематизация региональных аспектов советской архитектуры приводят к недооценке их роли в формировании и развитии отечественной архитектуры. Недостаточная изученность региональных архитектурных школ в контексте общесоветской направленности приводит к проблемам в области охраны культурного наследия.

Актуальность исследования состоит в том, что активно-развивающийся строительный комплекс страны, в частности в крупных уральских городах, богатых архитектурой 1920-30-х годов, ставит под угрозу существование этой архитектуры. Объекты гражданской архитектуры 1920-30-х годов постройки находятся в центре уральских городов, на экономически-привлекательных территориях. Тем самым непонимание ценности региональной архитектуры 1920-30-х годов, с другой – активное жилищное строительство ведет к уничтожению архитектуры 1920-30-х годов, в частности в уральском регионе.

Степень научной разработанности темы. Архитектура авангарда, в частности тема жилой архитектуры 1920-30-х годов Советского союза хорошо раскрыта в трудах Вольфензона Г.Я., Лахтина В.Н., Охитовича М.А. Важными для рассмотрения являются статьи и монографии, написанные в 1920-е годы и раскрывающие принципы проектирования советских зодчих. В выпусках журнала «Современная архитектура» за 1926-30 годы изложены теоретические работы М. Гинзбурга, Н. Милютина, Р. Хигера, теоретические работы о проектировании жилкомбинатов Л. Сабсовича. Данные работы посвящены градостроительным и архитектурным вопросам, лишенные идеологических оценок, в которых прослеживается многообразие идей зодчества 1920-30-х годов.

В следующих изданиях приведена общая характеристика Советской архитектуры, рассмотрены периоды и процессы в развитии зодчества в трудах С. О. Хан-Магомедова, А. В. Иконникова. Приведенные издания составляют фундаментальные труды, в которых исследовано архитектурное творчество 1920-30-х годов мастеров архитектуры, поиски новых градостроительных решений, проекты новой типологии гражданских зданий, зарождение и развитие архитектурных течений, школ, а также описание наиболее важных памятников эпохи 1920-30-х годов.

Из опубликованных материалов особое место занимают документы постановлений партий и правительства середины 1920-х годов. Именно в этих документах регулировалась политика государства в отношении архитектуры, дана оценка процессам в архитектуре, которая определила дальнейшее развитие архитектуры. Как правило положения в документах были увязаны с идеологией и политической ситуацией.

Во внимание приняты результаты творческих дискуссий, пленумов Союза Советских архитекторов, Академии архитектуры СССР 1930-х годов. В документах пленумов подняты проблемы стиля советского зодчества, взаимосвязи современного и исторического развития архитектуры. Наиболее

значимыми были вопросы, связанные с ансамблевым проектированием и принципами градостроительства.

Современные исследователи, которые посвятили свои работы архитектуре 1920-30-х годов: Васильев Н.Ю., Волчок Ю.П., Казусь И.А., Крашенинников А.В., Косенкова Ю.Л., Меерович М.И., Нацокина М.В. Овсянникова Е.Б., Соловьева Е.Е., Царева Т.В., Шорбан Е. А. Архитектуре авангарда на Урале свои труды посвятили Гаврилова С.И., Долгов А.В., Звагельская В. Е., Коньшева Е.В., Лохова Н.Н., Мартынович О.В., Смирнов Л.Н., Токменинова Л.И., Стариков А. А.

Исследование О.В. Мартынович и Н.Н. Лоховой повествуют о архитектурно-градостроительном наследии Урала 1920-50-х годах. Диссертация О.В. Мартынович посвящена роли градостроительного наследия конструктивизма города Екатеринбурга. Диссертация Н.Н. Лоховой посвящено формированию архитектурно-планировочных структур городов Урала: Свердловска, Челябинска, Перми, Уфе, Нижнего Тагила, Каменска-Уральского, Магнитогорска и др. в 1920-30-х годах и преемственному преобразованию Уральских городов в послевоенные годы.

Научные труды Е.В. Коньшевой повествуют о развитии архитектуры и градостроительства Уральского региона 1920-30-х годов в контексте развития общих процессов в советской архитектуре, таких городов как Челябинск и Магнитогорск. Весомый вклад внесен Е.В. Коньшевой в изучение творчества европейских архитекторов из Баухауса в советских проектных организациях, в том числе и в уральских.

Монографии уральского исследователя Смирнова Л.Н. освящают творческую деятельность московских, ленинградских и западносибирских зодчих, которые в годы первых пятилеток активно участвовали в проектировании гражданских и промышленных зданий на Среднем Урале, а также в разработке генеральных планов уральских городов и их районов.

Научные труды Токмениновой Л.И. повествуют о предпосылках и истории становления авангарда в уральском регионе, эффективном использовании архитектурного наследия уральского региона. Развёрнутую информацию о проектах и процессе строительства жилых комплексов периода конструктивизма представляют выпуски журнала Татлин-архив.

В последние годы статьи Балухиной Н.В., Гибадулиной А.Р., Долгова А.В., Курашова Ю.Ю., Михайловой Л.Г. посвящены изучению опыта реабилитации застройки XX века, а также проливают свет на вопросы сохранения наследия 1920-40-х годов на примере г. Екатеринбурга. «В них отражено изучение и систематизация зарубежного и отечественного опыта реконструкции, использования исторических жилых комплексов, построенных в стиле конструктивизма; определялись пределы допустимых реконструктивных изменений и дополнений существующих структур жилых комплексов в рамках действующего законодательства».

Цель исследования – найти место архитектуре Урала в общей картине Советской архитектуры, оценить с научной точки зрения жилую архитектуру 1920-30-х годов на Урале.

Задачи исследования:

- выявление и оценка ценностных характеристик жилой архитектуры периода от социалистического расселения (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) до принципов ансамблевого проектирования (1930-е гг.);
- выявление и систематизации ценностных характеристик жилых комплексов и групп зданий периода авангарда на Урале;
- комплексная систематизация жилых комплексов, групп зданий, соцгородов и формирование их архитектурно-художественной и градостроительной ценности.

Объект исследования – планировка и застройка, объемно-планировочное и архитектурно-художественное решение жилых комплексов и жилкомбинатов постройки 1920-30-х гг.

Для анализа были привлечены генеральные планы застройки крупных промышленно-селитебных комплексов в уральских городах, проекты детальной планировки отдельных кварталов, проектные материалы ведомственных жилых комплексов, данные натурных обследований автора; различные современные документы: технические паспорта зданий, планы БТИ.

Предмет исследования - планировочная организация, объемно-планировочные и архитектурно-художественные решения жилых комплексов и жилкомбинатов постройки 1920-30-х гг.

Границы исследования:

Географические: Уральский регион (Свердловская, Челябинская, Курганская, Оренбургская области).

Временные: 1920 – 1930-ые гг. Хронологические рамки обусловлены, прежде всего, особенностями развития уральского региона. Во время существования Уральской области в 1923-1934 годах происходит интенсивное развитие региона, развитие промышленной отрасли, урбанизация городов.

Типологические: в исследовании учитываются принципы планировки от социалистического расселения (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) до принципов ансамблевого проектирования (1930-е гг.).

Рабочая гипотеза. Вследствие объективных внешних обстоятельств: вынужденной миграции большого количества населения, жестких сроков проектирования гражданской и промышленной архитектуры и мощного промышленного строительства привели к типологическому единству жилой архитектуры. Промышленно-селитебные комплексы, жилые кварталы застраивались секционными жилыми домами.

Методы исследования. В основе исследования материально-диалектический метод исследования:

- анализ общих тенденций в архитектуре 1920-30-х гг. по средствам изучения литературных источников. Важным аспектом данного этапа является выявление ключевых концепций и подходов, преобладавших в архитектурной практике;

- сбор информации и проведение исследования о практике проектирования и строительства жилья в первой половине XX века на Урале. Для этого используются литературные источники и архивные материалы, связанные с проектной деятельностью и строительством в данном регионе;

- изучение и систематизация европейского опыта по реабилитации исторических застроек 1920-30-х гг. Этот этап направлен на анализ методов и подходов к сохранению и реконструкции архитектурного наследия, примененных в ряде европейских стран, и на их применимость к уральскому контексту.

Научная новизна исследования впервые осуществлена классификация комплексов и групп жилых зданий постройки 1920-30-х гг.; проведен их анализ архитектурно-художественной и градостроительной значимости; определена историко-культурная ценность объектов исследования; сформированы рекомендации по реабилитации застройки периода конструктивизма.

Теоретическая значимость представленного исследования состоит в систематизации и анализе жилой архитектуры Урала периода 1920-30-х гг. в контексте советской архитектуры. Исследование может послужить фундаментом для последующих научных изысканий, направленных на изучение регионального градостроительства и архитектуры. Данный аналитический опыт может служить отправной точкой для дальнейших исследований в области архитектурного развития региона и его интеграции в общий контекст советской архитектурной практики.

Практическая значимость исследования - результаты данного исследования могут иметь применение при разработке проектов по реабилитации

жилой застройки на Урале. Исследование, позволяющее углубленно понять архитектурное наследие периода 1920-30-х годов, предоставляет проектировщикам ценные рекомендации по формированию предмета охраны жилых зданий и комплексов, которые могут быть учтены при разработке проектов реабилитации жилой архитектуры 1920-30-х годов на Урале.

Материалы, выделенные в ходе исследования, предоставляют ценный образовательный ресурс. Они могут быть успешно интегрированы в курсы лекций, посвященные региональной архитектуре, что позволит обогатить образовательную практику и предоставить студентам более глубокое понимание историко-архитектурного контекста региона.

Положения, выносимые на защиту:

- изложение исторических процессов в архитектуре и градостроительстве Урала первой половины XX в;
- типология зданий и жилых комплексов, а также анализ их ценностных характеристик.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Результаты исследования докладывались на научно практических конференциях:

- Открытый Евразийский саммит архитекторов, урбанистов, дизайнеров. «АрхЕвразия 2020». г. Екатеринбург, 2020 год;
- Международная форум выставка. «100+ Techno Build». г. Екатеринбург, 2020 год;
- Круглый стол, посвященный охране исторического наследия в музее-усадьбе Царицино. Москва, 2021 год;
- Международная научно-практическая конференция «Наука, образование и экспериментальное проектирование – 2023» г. Москва, 2023 год.

Структура диссертации. Диссертация включает в себя текстовую часть (150 страниц), состоящую из введения, трех глав, заключения, библиографического списка; приложение, содержащее иллюстрации и фотоиллюстрации к текстовой части.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрыта актуальность темы исследования, обусловленная недостаточно изученной и систематизированной жилой архитектурой Урала 1920-30-х годов. Отмечено, что выдающиеся произведения Уральской архитектуры 1920-30-х годов не в полной мере введены в профессиональный оборот. Сформулирован объект, предмет, цель и задачи исследования, научная новизна, положения, выносимые на защиту, указаны методы исследования, раскрыты теоретическая и практическая значимость, представлена степень достоверности и апробация результатов исследования.

ГЛАВА 1. ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЖИЛОЙ АРХИТЕКТУРЫ АВАНГАРДА НА УРАЛЕ. В разделе 1.1. **Исторические и социально-экономические предпосылки развития жилой архитектуры на Урале** охарактеризованы аспекты масштабного жилого строительства. *Исторический контекст:* Богатство уральского региона природными ресурсами железных и медных руд, а также наличие производственной базы представленной дореволюционными городами-заводами и человеческого капитала – трудовых династий, заложили основу развития уральского региона в XX веке. *Политико-экономические предпосылки* заключались в принятом правительством РСФСР под руководством В. И. Ленина плана ГОЭЛРО в 1920 году и первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, что обусловило развитие мощного металлургического комплекса и предприятий тяжелого машиностроения на Урале. Для реализации задач плана ГОЭЛРО и развития металлургической отрасли постановлением ВЦИК от 3 ноября 1923 года была создана Уральская область с административно-хозяйственным центром в Свердловске. *Социальные предпосылки:* В 1920-30-х годах уральский регион являлся объектом Всесоюзных и Комсомольскихстроек, что обусловило миграционный приток больших людских масс. В это время происходит значительное увеличение численности городского и уменьшения сельского населения. Ввиду большой плотности населения в городах и отсутствия пригодного для проживания жилья,

повсеместно возводились бараки и землянки, которые не удовлетворяли гигиеническим условиям, отчего частыми были эпидемии инфекционными болезнями. В середине 1920-х на Урале обозначился мощный жилищный кризис. *Архитектурно-художественный контекст*: Период образования и развития Уральской области совпал с расцветом советского авангарда. Советским руководством организовывались конкурсы на проектирование объектов различной типологии, с целью выработки архитектурного языка, который отражал идею социалистического государства. Архитекторы в своих проектах демонстрировали в своих проектах новые принципы расселения, архитектуру новой типологии и функционального назначения.

Раздел 1.2. Градостроительство и архитектура Урала 1920-30-х гг. в творчестве архитекторов посвящен анализу творчества архитекторов – представителей архитектурных школ Москвы, Санкт-Петербурга, Томска и Баухауса. Рассмотрены отдельные постройки архитекторов, оценен вклад каждой архитектурной школы в развитие градостроительства и архитектуры Урала, а также выявлены архитектурно-художественные особенности каждой из архитектурных школ.

Представители четырёх представленных школ занимались проектированием городов, промышленно-селитебных комплексов и жилых районов. Представители ленинградской архитектурной школы проявили себя в проектировании промышленной архитектуры: Магнитогорский металлургический комбинат, И.П. Антонов, В.Д. Соколов, Верх-Исетский завод, а также в проектировании жилых комплексов: Дома госпромунала Свердловске, Г.П. Валенков и Н.А. Горшков, дома горсовета в Свердловске, С.В. Домбровский.

Московские архитекторы наряду с ленинградскими проектировали промышленно-селитебные комплексы: Квартал №1 в Магнитогорске, С.Е. Чернышев, Соцгород ЧТЗ в Челябинске, А.К. Буров. В свою очередь московские архитекторы на конкурсной основе проектировали общественные сооружения: клуб строителей в Свердловске, Я.М. Корнфельд, задние главпочтамта в

Свердловске, К.И. Соломонов, Дом промышленности, Д.Ф. Фридман, Г.И. Глущенко.

Западно-Сибирские зодчие в проектных организациях Урала, благодаря сильной инженерной подготовке, участвовали при проектировании всех типов зданий, жилых, административно-общественных и промышленных. Кроме того, западно-сибирские зодчие внесли большой вклад в зарождение и развитие архитектурного образования на Урале.

Архитекторы-представители школы Баухаус обладая технологией поточного проектирования, создавали комплексные проекты районных планировок в уральских городах: квартал №1 в Магнитогорске, Э. Май, М. Стамм, соцгород Орск, квартал №8, Г. Шмидт, Т. Вайнер, Ф. Тольцинер.

Раздел 1.3. Факторы творчества архитекторов на Урале в 1920-30-е годы. В разделе повествуется о условиях, с которыми пришлось столкнуться проектным организациям и архитекторам, проектировавшим в 1920-30-е годы в уральском регионе: - *сжатые сроки проектирования и строительства.* Ввиду жилищного кризиса в регионе, правительством требовалось быстрая разработка проектов промышленно-селитебных и жилых комплексов и немедленное их возведение, как правило начинавшееся одновременно с проектированием;

- *отсталость строительных технологий и дефицит квалифицированных кадров.* Жилое строительство осуществлялось в остром дефиците строительных материалов с применением примитивных средств механизации строительства, а зачастую и без них. Источником рабочей силы в основном являлись деревенские жители, спецпереселенцы, реже рабочие, как правило не имевшие опыта в строительном деле;

- *несогласованность действий между структурами и предприятиями,* которые приводили к ошибкам в организации проектирования, что влекло к неверным решениям градостроительных планов городов, в итоге все это приводило к оторванности новой застройки от исторических центров и к экологическим проблемам.

- *недоверие к архитекторам со стороны власти.* Советская власть с недоверием относилась к архитекторам и ставила их в жесткие рамки, как и представителей других профессий. Рассмотрение событий в архитектуре 1920-30-х годов говорит о том, что власть всячески пыталась контролировать архитекторов, объявляя конкурсы, организуя коллективы с целью разработки типизации жилых секций. Множество архитекторов было осуждено и репрессировано по политическим делам, к которым добавлялись и профессиональные причины.

Раздел 1.4. Первые обитатели жилых комплексов авангарда на Урале посвящен инструменту жилищной политики советской власти, согласно которому приоритетное заселение передовиков производства и партийных деятелей в капитальные дома постройки 1920-х гг. производилось с целью агитационной пропаганды широких масс.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.

1. Существующая промышленность, природные ресурсы и трудовые династии заложили основу для совершенствования промышленной базы в Уральском регионе. Советское правительство реализовывало идеи И.В. Сталина по поднятию уровня экономики Советского Союза до передовых стран Запада путем форсированной индустриализации страны, в том числе Уральского региона. Согласно планам ГОЭРЛО, предполагалось создание Урало-Кузнецкого комбината – огромного кластера с развитой промышленностью. В качестве административного ресурса в 1923 году была создана Уральская область, с административно-хозяйственным центром в Свердловске. В будущем, развитая сеть промышленных предприятий, наличие высококвалифицированных кадров, имевших опыт обустройства промышленных предприятий выступили основой для эвакуации и размещения заводов в Великую Отечественную Войну.

Ввиду большихстроек в Уральской области, регион подвергся урбанизации и стремительному увеличению численности населения, что в середине 1920-х годов привело к жилищному кризису, экологической и санитарной

напряженности в городах и поселениях. Люди ютились в палаточных городках, землянках, что указывало на необходимость кардинальных градостроительных изменений в уральских городах.

Государство искало подходы к массовому жилищному строительству, которое в уральском регионе было необходимо. В 1920-е годы активно развивалось авангардное направление, объединявшее социальные, художественные и идеологические аспекты, которые отвечали запросам советского правительства по формированию новой пространственной структуры городов и поселений на Урале, в том числе созданию новой типологии и архитектурного облика зданий.

2. Для разрешения жилищного кризиса на Урал были приглашены архитекторы из Москвы, Ленинграда, из Западно-Сибирских учебных заведений (Томска и Омска) и иностранные специалисты из Баухауза. Работа архитекторов на Урале осложнялась тяжелыми условиями труда, сжатыми сроками на проектирование, нехваткой квалифицированных кадров в проектных организациях и на стройках, недоверием властных структур, материально-техническими и экономическими условиями.

3. Архитектура 1920-30-х гг. являлась действенным инструментом жилищной политики советской власти и была агитационной пропагандой для широких масс. В новые дома 1920-х гг. постройки вселялись только передовики производства и партийные деятели. В целом жилищная политика являлась инструментом власти, при помощи которого она эффективно управляла населением. Как показало время, власть ставила рациональные задачи по проектированию жилья с точки зрения контроля за населением, так как коммунальное проживание было выгодно власти, покомнатное расселение и большая скученность обеспечивали контроль за настроением, поведением и мыслями населения; и с точки зрения организации пространства и подхода к проектированию, принципы которых унаследовало послевоенное архитектурное проектирование.

4. Учитывая количество реализованных генеральных планов городов и районов, гражданских и промышленных зданий, можно говорить о том, что на Урале сложились все предпосылки к тому, чтобы говорить о архитектуре этого периода как об особой школе; ввиду факторов: ограниченности финансирования жилого строительства, стремления расселить на 1 кв. м. максимальное количество людей, жесткие временные рамки, диктовавшие приверженность к типовым решениям и их тиражирование.

ГЛАВА 2. ЖИЛАЯ АРХИТЕКТУРА 1920-30-Х ГГ. НА УРАЛЕ. В разделе 2.1. Градостроительные характеристики промышленно-селитебных комплексов и соцгородов анализируется развитие планировок промышленно-селитебных комплексов на Урале. Показана эволюция планировки от рабочего поселка со своеобразным рисунком генерального плана при промышленном предприятии, до кварталов соцгородов с правильными прямоугольными кварталами и санитарными зонами и разрывами.

В разделе 2.2. Градостроительные характеристики жилых кварталов и комплексов приведен градостроительный анализ кварталов и жилых комплексов. Выявлены разные типы организации пространства кварталов: к первому типу относится организация замкнутого пространства, ограниченного по периметру квартала. Ко второму типу относится организация перетекающего пространства, объединяющего улицу и двор. Третий тип организации пространства основан на сочетании двух первых, который обеспечивает взаимопроникновение дворового и уличного пространства.

В разделе 2.3. Объемно-планировочные характеристики промышленно-селитебных комплексов и соцгородов приведена характеристика застройки 1920-30-х годов. В проектах городских кварталов конца 1920-х годов, на смену усадебной рассредоточенной застройке с полисадниками, приходит различная по плотности застройка секционными домами с предприятиями обслуживания. В начале 1930-х гг основным типом жилых зданий принималась многоэтажная застройка с высокой плотностью заселения 300–350 чел./га.

В разделе 2.4. Объемно-планировочные характеристики жилых кварталов и комплексов приведена эволюция объемно-планировочных решений жилых комплексов и кварталов. К 1930 году жилого единица «жилкомбинат» прошел функциональную реорганизацию и эволюционировал в жилой комплекс. Идея строительства жилкомбинатов и домов-коммун оказалась несостоятельной по ряду причин, но концепция организации жизни в жилкомбинате оказала решающее воздействие на формирование идеи квартала с полным обобществлением быта, рассчитанного на полное обеспечение жителей и понимание его как автономной градостроительной единицы, как «замкнутого целого».

Проанализированы объемно-планировочные характеристики: расположение жилых секций и их планировка, произведена аналитика квартир и отдельных планировочных элементов.

Раздел 2.5. Стилиевые характеристики жилой архитектуры авангарда на Урале посвящен внешнему убранству жилых комплексов и групп зданий. Рассмотрены типы построения фасадных композиций жилых зданий, основанные на принципах: минимализме и аскетичности форм; конструктивизма/рационализма, стилистическом обогащении формами модерна и неоклассики. Выявлены разные стилиевые сочетания: наличие в оформлении фасадов нескольких стилиевых направлений, стилиевое различие внешнего и внутреннего облика домов и комплексов использование символического содержания во внешнем облике.

В разделе 2.6. Технология строительства жилых домов на Урале в период авангарда констатируется что технология строительства в Уральском регионе в 1920-30-х гг. была отсталой и здания возводились кустарными методами с очень примитивными средствами механизации на строительных площадках и транспортным снабжением в виде гужевых повозок, так как имеющиеся материалы и силы использовались для строительства промышленных объектов.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.

1. Планировочная структура соцгородов начала 1930-х годов демонстрировала организацию крупного промышленно-селитебного комплекса, изменение планировочных подходов от поселка к городу. Селитебная территория была привязана к промышленному предприятию, но уже лучевая планировка с ориентацией на завод уступала более сложной организации селитебной территории, не вплотную прилегавшей к промышленной территории.

2. Типовая многоэтажная застройка с преимущественно строчным характером размещения и коммунальным заселением приходила на смену кварталам с малоэтажной застройкой, с индивидуально-семейными формами расселения, а государственная монополия на распределение жилища уничтожала приоритет индивидуального и кооперативного строительства. Ступенчатая система придомового обслуживания «квартал – район - город» сменила коллективизированные нужды в условиях индивидуального и семейного быта и соответствующую ограниченную типологию общественных зданий рабочего поселка. В структуре соцгорода важное место занимали иерархически сложенные общественные пространства, один из которых - городской центр, располагался на главной площади и включал в себя сооружения советской, партийной и социально-культурной направленности; а также центры районов со второстепенными площадями; внутриквартальные общественные пространства; система зеленых зон общегородского, районного и внутриквартального значения.

3. В официальных документах курс на полное обобществление быта, посредством строительства жилкомбинатов и домов-коммун признан ошибочным, поэтому проектировались и строились коммунальные дома с придомовым обслуживанием. Концепция организации жизни в жилкомбинате оказала решающее воздействие на формирование идеи квартала с полным обобществлением быта. Идея коммунальные дома с придомовым обслуживанием предусматривала целостную структуру придомового обслуживания в квартале: воспитание детей, общественное питание, коммунально-хозяйственное и

культурно-просветительное обслуживание. Территория квартала зонировалась на: жилую часть; зону детских садов и яслей; общественно-культурная зона с клубом, физкультурными площадками и сооружениями коммунально-хозяйственную зону с прачечной, котельной, сараями, мусорными площадками.

4. Жилые комплексы и дома 1920-30-х годов постройки не имели стилового единства, не смотря на то, что все они были построены достаточно за короткий промежуток времени. Данное явление обусловлено рядом факторов: изменения в предпочтениях архитектурные партийной элиты доходили до регионов с запозданием, поэтому многие здания достраивались уже с в другой стилистике, так же имеет место последующие усложнение пластики фасадов ордерном декором.

5. Технология строительства в Уральском регионе в 1920-30-х гг. была отсталой и здания возводились кустарными методами с очень примитивными средствами механизации на строительных площадках, так как имеющиеся материалы и силы использовались для строительства промышленных объектов. Ввиду того, что финансирование в уральском регионе для строительства жилья было ограниченным, то архитекторы в проекты закладывали использование местных материалов: ленточные фундаменты из бутового камня; наружные стены выполнялись из полнотелого кирпича; перекрытия выполнялись по деревянным балкам. Железобетон и металл применялись в ограниченном количестве, в основном на ответственных объектах.

6. Масштабное строительство на Урале 1920-30 годов фактически стало полигоном для экспериментального строительства, которое является предтечей массового жилищного строительства в послевоенные годы в Советском союзе. Приемы застройки, объемно-планировочные и архитектурные решения жилой архитектуры в 1920-30-х годах стали исходными образцами типового проектирования и принципов районной планировки.

ГЛАВА 3. АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ ПЕРИОДА 1920-30-Х ГГ. В раздел 3.1 Историко-

архитектурная ценность жилой архитектуры 1920-30-х гг. изложена в том, что при формировании жилой архитектуры на Урале участвовали талантливые зодчие: С.Е. Чернышев, А.К. Буров, М.Я. Гинзбург, Я.М. Корнфельд, И.П. Антонов, В. Д. Соколов, С.В. Домбровский, П.В. Оранский, Э. Май, М. Стамм и др.; а также в полной мере воплотились градостроительные и объемно-планировочные концепции эпохи авангарда: город-линия, город-сад, жилкомбинат, соцгород.

Историческая ценность жилой архитектуры периода авангарда характеризуется временем строительства, возраст у всех конструктивистских жилых построек по меркам истории архитектуры невелик: от 100 до 90 лет; в следствии чего хорошо сохранились подлинные элементы фасадов зданий, стен, перегородок, художественной отделки интерьеров. Жилые комплексы и другие объекты эпохи авангарда отличает от памятников архитектуры других периодов тем, что в их структуре нет фрагментов ранних построек.

Раздел 3.2 Архитектурно-художественная ценность жилой архитектуры 1920-30-х гг. заключается в том, что общее воплощение стилевого направления 1920-30-х годов носит отражение советской действительности – дефицита ресурсов и материалов, партийных директив, тяжелой демографической обстановки. Архитектура 1920-30-х гг. создала образ уральских городов заложила композиционный потенциал для дальнейшего развития.

С точки зрения планировочной единицы ценность архитектуры 1920-30-х годов заключается в том, что в эпоху авангарда произошла ее смена: основной планировочной единицей до революции был усадебный или доходный дом, а в эпоху авангарда основной планировочной единицей в уральских городах стала группа зданий, формирующих квартал.

Архитектура авангарда идеологически устанавливала разрыв со стилями предыдущих эпох, но композиционные находки, сложившиеся в предыдущем столетии в городской среде уральских городов, были использованы в архитектуре авангарда

Раздел 3.3 Градостроительная ценность жилой архитектуры 1920-30-х гг. заключается в том, что архитектура авангарда повлияла на традицию формирования фронта улиц, если в дореволюционный период городская застройка формировала непрерывный фронт, то принципы авангарда основывались на проницаемости дворового пространства и его связи с общегородской системой озеленения и улично-пешеходной сетью.

Проекты реконструкции уральских городов, выполненные в проектных институтах Москвы и Ленинграда в 1920-30-е гг. заложили в функционально-планировочные каркасы, градоформирующие центры районов и городов; принципасоздали преемственность для архитектуры послевоенного времени.

Раздел 3.3. Предложение по уточнению предмета охраны жилых комплексов 1920-30-х годов. Анализ отечественной и зарубежной практики реабилитации зданий и комплексов периода конструктивизма показывает, что для адаптации к новым условиям данных комплексов необходимо внимательно изучать их планировочные и пространственные особенности.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3.

1. В 1920-30-е годы на Урале жилое строительство, которое сопровождало промышленный бум, приобрело самый широкий масштаб в Советском Союзе, выступив экспериментальной площадкой, ввиду жестких внешних условий, директивных указаний власти, лишним подтверждением которых был выпуск типовых проектов, которым нужно следовать обязательно. На мощнейшем разгоне и масштабе реализации отрабатывались принципы проектирования и градостроительные приемы, которые в дальнейшем были использованы во всех регионах советского Союза.

В результате жесткого прессинга сложился свой архитектурный стиль у совершенно разных архитекторов с одинаковыми приемами. За неполные 20 лет XX века учитывая размах строительства в городах Уральского региона можно говорить, что возникли предпосылки для формирования уральской архитектурной школы

2. Промышленно-селитебные комплексы и жилые кварталы 1920-30-х годов постройки являются одними из главных композиционных элементов и совместно с застройкой 1940-х годов являются базовыми объектами преемственного развития современных генеральных планов уральских городов.

3. Архитектурные процессы 1920-30-х годах происходящие на Урале коренным образом изменили облик городов и традиционные принципы жилого строительства. При реконструкции исторических городов произошло увеличение градостроительного масштаба, изменение структуры генеральных планов, строительство гражданских зданий новой типологии, развитие городских инженерных систем и благоустройства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании приведенных в диссертации материалов и их анализа подтверждена заявленная гипотеза исследования: процессы в архитектуре 1920-1930-х гг. направленные советской властью на поиски подхода к массовому жилищному строительству можно рассматривать как социальный и архитектурный феномен. Поиски новых решений в архитектуре жилища времен авангарда обусловили уникальность принципов планировки территории, объемно-планировочных решений, внешнего облика гражданских зданий, необычность для своего времени планировки и внутреннего пространства квартир, несмотря на относительную скромность бюджетов, отведенных на строительство.

Рассмотренные исторические факты позволяют считать достоверными нижеследующие положения, дающие новое представление об исторической картине периода НЭПа и двух первых пятилеток и способствующие научной аргументации сохранения таких уникальных объектов.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

1. Установлены предпосылки развития жилой многоэтажной архитектуры на Урале. Исторические, политико-экономические, социальные и архитектурно-художественный факторы дали мощный толчок к массовому жилищному

строительству в крупных Уральских городах: Свердловске, Челябинске, Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Каменске-Уральском и др.

2. Доказано, что в начале 1920-х годов советская власть взяла под жесткий надзор жилищное строительство, сделав из него эффективный инструмент контроля над населением. Архитектурная деятельность в 1920-30-х годах также была зарегулирована властью по средствам организаций архитектурных конкурсов, разработки альбомов типовых решений гражданских и промышленных зданий, установлений жестких сроков проектирования и строительства, материально-технического дефицита на строительных площадках гражданских зданий.

3. Установлено, что ввиду вышеперечисленных факторов, за неполные 20 лет XX века, учитывая размах строительства в городах уральского региона можно говорить, о том, что возникли предпосылки для формирования уральской архитектурной школы. Несмотря на то, что в регион приглашались представители четырех совершенно разных архитектурных школ: Москвы, Ленинграда, Баухауса, западно-сибирской (Томск, Омск), в уральских проектных организациях сложился свой архитектурный стиль с отработанными приемами застройки.

Новые градостроительные принципы и приемы застройки, которые разработаны и апробированы в том числе и на Урале, были распространены на другие регионы Советского союза.

4. Выявлены архитектурно-художественные характеристики жилых комплексов и групп зданий на Урале: показана специфика архитектуры (планировки генерального плана, объемной композиции, внутренней структуры, фасадов); рассмотрены типы построения фасадных композиций жилых зданий; выявлены разные стилевые сочетания; охарактеризованы строительные технологии возведения жилых комплексов и домов.

5. Приведена историческая, архитектурно-художественная и градостроительная ценность жилой архитектуры 1920-30-х годов на Урале,

которая отражает весьма неоднозначный период в истории российского государства. Промышленно-селитебные комплексы и группы зданий, в создании которых участвовали выдающиеся архитекторы: С.Е. Чернышев, А.К. Буров, М.Я. Гинзбург, Я.М. Корнфельд, И.П. Антонов, В. Д. Соколов, С.В. Домбровский, Э. Май, М. Стамм, укрупнили в уральских городах градостроительный масштаб, по-новому организовали фронт улиц обеспечивая связь дворового пространства с улично-пешеходной сетью. Жилая архитектура на обозначила новые формы расселения, которых на Урале до 1920-30-х годов не было: соцгород, жилой комбинат, а также были внедрены в городскую застройку здания новой типологии: общежития, общественные столовые, бани, детские сады, санчасти, клубы, общественные и административные здания.

СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ:

1. Еремеев В.Е., Конструктивное и инженерное устройство комплекса зданий «Городка чекистов» в г. Екатеринбурге // Architecture and Modern Information Technologies. – 2021. – №2(55). – С.106–122. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/2kvart21/PDF/08_eremeev.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-2-106-122.

2. Еремеев В.Е., Основные положения концепции реабилитации «Городка чекистов» / В.Е. Еремеев // Академический вестник УралНИИпроект РААСН – 2021. – №1 – С. 33 - 38.

3. Еремеев В.Е., Отечественный и зарубежный опыт реабилитации жилых комплексов 1920–1940-х годов / В.Е. Еремеев // Академический вестник УралНИИпроект РААСН – 2020. – №4 – С. 65 - 71.

4. Еремеев В.Е., Функциональное устройство комплекса зданий «Городка чекистов» в г. Екатеринбурге / В.Е. Еремеев // Архитектура и строительство России – 2021. № 2 (238) – С. 91-96

В других научных изданиях:

5. Еремеев В.Е., Архитектура жилых комплексов авангарда на Урале / В.Е. Еремеев // Образование и наука в современном мире, инновации – 2 (45) 2023 С.136-143

6. Еремеев В.Е. Дома-коммуны Екатеринбурга и их региональные особенности / В.Е. Еремеев // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: сборник статей. - Москва: МАРХИ, 2020. С. 219 – 220.

7. Еремеев В.Е., Историческая и культурная ценность жилых комплексов авангарда на Урале / В.Е. Еремеев // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: сборник статей. - Москва: МАРХИ, 2023. С. 249-251.

8. Еремеев В.Е. Ленинградская интервенция в провинциальную архитектуру уральских городов XX века. / В.Е. Еремеев // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: сборник статей. - Москва: МАРХИ, 2019. С. 538-539.

9. Еремеев В.Е., О проблемах энергоэффективности жилых зданий 1920-30-х гг. постройки на Урале / В.Е. Еремеев // Экологически ориентированная архитектура высоких технологий - Москва: МАРХИ, 2022

10. Еремеев В.Е., Развитие архитектуры на Урале в 1920-40-х гг. / В.Е. Еремеев // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: сборник статей. - Москва: МАРХИ, 2022. С. 148-149.